

- Я обещал, - сказал Тин Шуан, толкая инвалидное кресло.

Чжу Вэньцзя последовал за ним, вспоминая, что Тин Шуан как-то сказал: «Когда папа поправится, мы должны вместе поужинать».

Листья с деревьев уже опали, и Чжу Вэньцзя плотнее закутался в свою одежду. Он не знал, что сказать, поэтому промычал:

- Угу.

Тин Шуан оглянулся на Чжу Вэньцзя и спросил:

- Почему на тебе так мало одежды?

Чжу Вэньцзя фыркнул:

- ...так красивее.

На самом деле, причина была не в том, чтобы выглядеть хорошо, но поскольку он не выходил из дома слишком много дней, он не знал, что после осеннего дождя похолодало.

Ужин прошел тихо, достаточно тихо, чтобы было немного неловко.

После еды Тин Шуан объяснил медсестре и сиделке меры предосторожности по уходу за Чжу Ао и пошел в свою комнату.

Пол в его комнате все еще был завален багажом, отправленным домой после окончания учебы, багаж не разбирали, и даже курьерские квитанции по-прежнему торчали на картонных коробках. Рядом с коробкой стоял футляр для гитары.

Тин Шуан взял гитару, сел в курьерский ящик и сыграл аккорд. Он вспомнил немецкую балладу «Последняя ночь» и заскучал по Баю Чан И.

Тук-тук. Кто-то постучал в дверь.

- Не заперто, - Тинг Шуан продолжал подбирать аккорды, пытаясь спеть эту балладу.

Чжу Вэньцзя открыл дверь, вошел, закрыл дверь и затем остановился, наблюдая за Тин Шуаном, который низко склонился, чтобы попрактиковаться на гитаре. В течение долгого времени он не находил слов.

- Что ты имеешь в виду под тем предложением, которое спел только что?

- Gro? Er reichtugt uns kee eh... Богатство не приносит нам достоинства. Следующая фраза гласит, что бедность не приносит стыда, - Тин Шуан дважды перебрал струны, опустил голову и засмеялся, - Все эти тексты просто чушь, верно. Зачем ты пришел ко мне?

- ... Я не знаю, - Чжу Вэньцзя тоже сел на курьерскую коробку. Не зная, куда девать руку, он нажал на поверхность коробки, - Что здесь?

- Уже не помню, - Тин Шуан отложил гитару и поискал нож для бумаги, - Открой и посмотри.

Чжу Вэньцзя смотрел, как Тин Шуан копается в ящике стола:

- Что ты ищешь?

- Нож или что-то в этом роде, - Тин Шуан нашел ножницы и пошел открывать картонную коробку.

Чжу Вэньцзя быстро отошел в сторону, чтобы освободить поверхность.

- Не нервничай, - Тин Шуан разрезал скотч на коробке ножницами и пошутил, - Хотя у нас не очень хорошие отношения, но я не стану колоть тебя ножницами, - он передал ножницы Чжу Вэньцзя.

Чжу Вэньцзя взмахнул ножницами в воздухе и сказал:

- Если я сейчас ткну себя этой штукой, можем ли мы притвориться, что раньше ничего не было?

- Конечно, нет, так что тебе лучше не пытаться, - Тин Шуан открыл коробку и обнаружил, что в ней была одежда с его студенческих лет. Он вытащил из нее пальто и бросил его легко одетому Чжу Вэньцзя, - Моя старая одежда, хочешь примерить?

Чжу Вэньцзя надел пальто и засунул руки в рукава. Ему сразу стало очень тепло, а через какое-то время даже немного жарко.

- Это драное пальто слишком уродливое, - он понюхал рукав, - Что это за материал?

- Не надевай его, если оно уродливое, - сказал Тин Шуан.

Чжу Вэньцзя замолчал и вжал шею и подбородок в воротник, оставив только макушку и

половину лица.

Тин Шуан взял ножницы и открыл еще несколько картонных коробок. Наблюдая за его движениями, Чжу Вэньцзя спросил:

- Ты возвращаешься, чтобы здесь жить?

- Нет, - Тин Шуан открыл коробку со старыми учебными материалами и комиксами и вынул их один за другим, - Арендванный дом находится недалеко от компании.

- Но далеко от дома, - сказал Чжу Вэньцзя.

Тин Шуан промолчал. Чжу Вэньцзя снова сказал:

- Папа хочет, чтобы ты жил дома.

Тин Шуан указал на книгу комиксов на полу:

- Это тоже?

Чжу Вэньцзя взглянул на книжную полку в комнате:

- Какая разница, положишь ты его в свою комнату или в мою?

- Верно, - закончив говорить, Тин Шуан подошел, чтобы убрать коробку и нашел еще несколько предметов, в том числе плоский футбольный мяч. Он поднял его и взвесил, а затем пошел искать воздушный насос в коробке.

- Отойди назад.

Чжу Вэньцзя подошел к Тин Шуану и позвал:

- Брат...

Тин Шуан накачал футбольный мяч и только потом сказал:

- Если я буду жить дома, разве тебе не будет неудобно?

Дело все еще расследуется, и Вэн Юни находится под стражей.

- Мне будет неудобно, - Чжу Вэньцзя сделал паузу и сказал, - Мне будет неудобно, если ты не сможешь жить дома.

- Я знаю, - сказал Тин Шуан.

Они сидели каждый на своей картонной коробке и оба молчали.

Тин Шуан подбросил мяч вверх, а затем сказал:

- Идем сыграем.

Чжу Вэньцзя открыл рот и сухо ответил:

- Не буду.

Тин Шуан бросил мяч Чжу Вэньцзя:

- Я научу тебя.

Уже стемнело, но во дворе горел свет, а лужайка была достаточно широкой.

Тин Шуан начал с обучения Дяньцю (техника набивания мяча). Чжу Вэньцзя учился долгое время и даже помогал себе руками, но мог набить мяч максимум три раза, и его поза была крайне неудобной.

- Обязательно это практиковать? - Чжу Вэньцзя обильно вспотел и присел на ступеньки, держа мяч в руке, - Не можем ли мы просто начать его пинать? - он указал на деревья по обеим сторонам двора, - Это твоя цель, это моя цель, посмотрим, кто забьет больше.

Тин Шуан встал перед Чжу Вэньцзя и сказал:

- Давай, поиграй со мной, ты даже не сможешь отобрать мяч.

- Что, если я смогу? - Чжу Вэньцзя завязал свои мокрые от пота волосы и посмотрел на Тин Шуана.

- Награды не будет, - Тин Шуан пнул Чжу Вэньцзя по ноге, - Вставай и пинай по мячу, что еще нужно?

Чжу Вэньцзя встал и сказал:

- Если я отберу мяч, ты вернешься домой. Или я последую за тобой прямо в твой арендованный дом сегодня вечером.

- Чжу Вэньцзя, ты снова начинаешь, верно? - сказал Тин Шуан, - Ну тогда попробуй.

Они вдвоем играли в мяч до самого позднего вечера. Наконец, вышла сиделка и сказала Тин Шуану, что Чжу Ао весь вечер смотрел у окна, как они играли в футбол. Он был очень счастлив это видеть и теперь спит.

- Пусть спит, - Тин Шуан повернулся и сказал Чжу Вэньцзя, - Мне нужно идти, мне завтра на работу.

- Ты должен остаться, - Чжу Вэньцзя скрестил руки на талии и, тяжело дыша, сказал, - Я не только отобрал мяч, но и забил.

Тин Шуан кивнул и сказал:

- Да-да, схватив меня за штаны.

Сказав это, он засмеялся. Чжу Вэньцзя тоже усмехнулся, но его глаза были красными, когда он улыбался.

- Что ты делаешь? - увидев, что Чжу Вэньцзя вот-вот заплачет, Тин Шуан поддразнил его, - Папа уже спит, и он не выйдет, чтобы помочь тебе проучить меня, если ты заплачешь.

- ... Брат, - Чжу Вэньцзя медленно присел на корточки, уткнулся головой в колени, и запах травы проник ему в нос.

- Да, - ответил Тин Шуан.

Спустя долгое время снизу донесся глухой голос Чжу Вэньцзя:

- Это в первый раз, после всех неприятностей... никто не может объяснить мне, что делать.

- Даже если так... это не повод для беспокойства, - Тин Шуан сел рядом с Чжу Вэньцзя и долго играл с мячом. Мяч снова и снова улетал в небо, становясь очень маленьким, как будто собирался улететь, но когда казалось, что он вот-вот исчезнет, он вместо этого падал с воздуха, все быстрее и быстрее, неуклонно возвращаясь обратно на ладонь, - Иногда все будет так. Это не из-за тебя, это потому, что... Я тоже впервые столкнулся с такими вещами. Может, я плохо с этим справился.

Чжу Вэньцзя молча опустил голову еще ниже.

- Небо не может упасть, - голос Тин Шуана звучал очень надежно.

Чжу Вэньцзя немного приподнял голову, открыв заплаканное лицо:

- ... это так.

- Ты действительно плачешь? - Тин Шуан полез в карман брюк за салфеткой, но вместо салфетки обнаружил скомканный носовой платок с вышитым в уголке иероглифом «Бай».

На мгновение он ошеломленно замер и, немного подумав, вспомнил, почему этот платок оказался у него в кармане. Той ночью Бай Чан И отвез его в центр города. Он собрал по дороге гроздь вишен, и Бай Чан И протянул ему носовой платок, чтобы вытереть руки. В то время он сказал, что хочет постирать и вернуть его, но все время держал в кармане.

Внезапно Тин Шуан почувствовал легкий запах начала лета, и этот запах вернул его к простым беззаботным дням влюбленности в Бая Чан И.

Кажется, прошло много времени, он словно погрузился в небольшой транс.

- Не плачь, у меня нет салфеток, - Тин Шуан сунул платок обратно в карман, немного подумал и сказал, - Когда моя мать ушла из этого дома, я думал, что небо упадет, но на самом деле через некоторое время я привык к этому. То же самое касается многих вещей, таких как разрыв с Лян Чжэнсюанем или болезнь отца. Раньше я думал, что пересдать курс - большое дело, но, оглядываясь назад, понимаю, что это даже не препятствие.

Тин Шуан встал и продолжил говорить:

- На самом деле жизнь больше похожа на набивание мяча. В тот момент, когда ты получаешь мяч, ты чувствуешь себя успешным, но успех скоро уйдет и тебе придется бороться, чтобы получить его снова. Когда ты получаешь следующий мяч, он легко падает и ты чувствуешь, что потерпел неудачу. Неудача намного проще, чем успех. Однако и неудача, и успех - это все временно. И ты снова поднимаешь мяч, изо всех сил стараясь продолжить. Вот и все.

Закончив говорить, он взял футбольный мяч в одну руку, а другой поднял Чжу Вэньцзя с земли:

- Пойдем, сегодня я переночую у себя, а завтра после работы перееду обратно.